— Удивительно, что этим не занимаются на местах. — сказал судья Артур Мур, когда дубовая дверь конференц-зала на седьмом этаже со щелчком закрылась.

Он руководил ЦРУ, но все же предпочитал судью директору. Как и многие другие, кто был назначен на должность судьи, Мур цеплялся за это звание. Он говорил с легкой интонацией, достаточной для того, чтобы показать, что он родом из Западного Техаса, но имеет юридическое образование, полученное в Гарварде.

— С этим трудно спорить. — сказал справа от Мура Роберт Риттер, заместитель директора ЦРУ по оперативной работе и техасец.

— Что ж, господа. — сказал Джеймс Грир, заместитель директора разведки. — Споры не являются целью этой встречи, так что давайте будем вести себя хорошо.

Заместитель директора по разведке предложил Джеку Райану занять свое место за столом. Грир был «мустангом»: до окончания Военно-морской академии США в Аннаполисе он служил рядовым матросом, а затем был произведен в вице-адмиралы. Как подводник и специалист по разведке, ЦРУ стало естественным продолжением его государственной службы. Единственный человек в комнате, мускулистый мужчина, которого Райан не узнал, сидел в кресле рядом с Риттером. Он крутил черную лакированную авторучку «Монблан» на лежащей перед ним папке с красными полосками.

Конференц-зал был оформлен в стиле правительственного шика: полированные дубовые панели, стол из красного дерева и кожаные кресла с высокими спинками — настоящая кожа, а не наугайд или пыльное поролоновое дерьмо, которым обзавелись прислужники внизу. Судя по всему, задницы на седьмом этаже гораздо более тщательно выбирали место для парковки.

Это было следствием того, что Райан видел не только в правительстве, но и на Уолл-стрит: «Те, кто выполнял больше всего работы, получали худшие места на время ее выполнения».

Многие в Лэнгли, включая Риттера, считали Джона Патрика «Джека» Райана не более чем мальчишкой, едва окончившим среднюю школу. Так оно и было на самом деле — хронологически. Но к своим тридцати четырем годам он успел накопить целый жизненный опыт. Он получил почетное рыцарское звание от Ее Величества Королевы, докторскую степень по истории и был автором нескольких книг. Он был отцом двух непоседливых, но замечательных детей, мужем самой удивительной женщины на планете и мультимиллионером. Его книги привлекли внимание ЦРУ, и он работал на адмирала без отрыва от производства уже более четырех лет. Он не нуждался в этой работе, по крайней мере, в финансовом плане.

Но если быть честным с самим собой, что-то внутри него требовало участия в такой работе. Он ненавидел летать, но любил море, и, кроме того, у него был неутолимый аппетит к социальным загадкам, к пониманию того, что заставляет людей «тикать». Именно поэтому, как он подозревал, он и оказался в этом конференц-зале с этими конкретными людьми.

Во время полета из Хитроу произошло нечто такое, что придало его визиту к адмиралу Гриру

особую непосредственность.

От многочасового пребывания в воздухе у него пересохло во рту, и он нуждался в бритье. Как только он приземлился, его пейджер разразился повторяющимися сообщениями. В аэропорту Даллеса Грира ждала машина, и он сразу же приехал, не останавливаясь в гостинице. Мало кто в Лэнгли видел его в костюме, в котором он не спал. Райан накинул пальто на свободный стул и провел рукой по лицу. Фотографии бывших директоров ЦРУ и героев американской разведки в рамочках соседствовали с большими цветными портретами президента и судьи Мура.

Райан занял место под черно-белой фотографией Уильяма Дж «Дикого Билла» Донована, руководителя знаменитого ОСС во время Второй мировой войны и основателя Центрального разведывательного управления.

— Доктор Джек Райан. — сказал Грир, улыбаясь, как показалось Райану, единственными честными глазами в комнате. — Это Лэйн Бакли, заместитель директора по оперативной работе, в прошлом начальник станции в Бонне.

Райан привстал при представлении и протянул руку через стол, чтобы пожать ее, как учил его отец. Бакли протянул руку, не поднимаясь. Он самодовольно хмыкнул, как иногда хмыкали люди из оперативного отдела ЦРУ. Не совсем снисходительно… но… черт, это было все равно, что снисходительно.

Райану было все равно. Ему не нужно было одобрение Лэйна Бакли. Они сами позвонили ему.

— Не обижайтесь, доктор Райан. — сказал Риттер, глядя на свою папку с красными полосками. — Я ожидал, что Джим пригласит для этого кого-нибудь с большим стажем работы в классе.

— Время на занятиях? — адмирал Грир даже не пытался подавить смех, наливая себе кофе из стоящего на столе чайника. — Мы говорим о годах или об опыте, Боб? Я могу назвать дюжину людей в этом здании, черт возьми, на этом этаже, которые имеют двадцатилетний опыт работы. Насколько я знаю, Райан зарекомендовал себя на работе. Я всерьез подумываю о том, чтобы переманить его из Лондона на постоянную работу.

Риттер медленно кивнул и махнул рукой в знак согласия. Помощник заместителя директора Бакли возился с верхушкой своей авторучки. Райан представил себе, как весело было бы играть с этим парнем в покер.

— Итак… — сказал Мур, ответив на похвалу Риттера своей. — … Расскажите нам о «Калисто». Кто есть кто, как любит говорить этот урод Эрих Мильке.

Мильке руководил Министерством государственной безопасности Восточной Германии. Тайной полицией, или Штази.

— Лэйн знает, где и что, судья. — Риттер жестом указал направо. — Насколько нам известно на данный момент.

Как и все остальные сидящие за столом переговоров, адмирал Грир был одет в темный деловой костюм, но его осанка и самообладание не оставляли сомнений в том, что он военный. Он откинулся в кресле, сложив обе руки на животе, и посмотрел на Райана, который умело скрывал свое замешательство.

— Я намеревался ввести вас в курс дела. — сказал он. — Но пока вы были над Атлантикой, произошли некоторые события. — Райан кивнул в знак того, что слушает, но ничего не сказал. Джим Грир был Джимом Гриром. — Мы потеряли очень специфический тип самолета. — продолжал адмирал. — F-117 «Nighthawk».

— Потеряли? — Райан никогда не слышал об этом обозначении самолета, но инстинктивно наклонился вперед, ожидая продолжения рассказа.

— Катастрофическая неисправность во время тренировочного полета над Виргинскими горами. На месте происшествия сейчас работают сотрудники ФБР и службы безопасности ВВС.

— А пилот? — спросил Райан.

— Он спасся. — сказал Бакли. — Пострадал, но в порядке.

— Подождите. — сказал Райан. — Бюро замешано?

— Есть вероятность, что кто-то на земле получил образец обломков. — сказал Грир.

— Мы с Кэти провели некоторое время на озере Мид около года назад. — сказал Райан, представляя в голове карту. — Оттуда видны Вирджинские горы. Ужасно пустынная местность. Что там кто-то делал, когда упал самолет?

— Наблюдатели НЛО, если вы можете в это поверить. — Бакли насмехался. — Они по ночам ищут черные треугольники и маленьких зеленых человечков.

— ВВС нашли два тела, Джек. — сказал Грир. — Взрослая женщина и взрослый мужчина, который, судя по всему, был добровольным пожарным…

— Вероятно, это был еще один псих, который искал летающие тарелки. — сказал Бакли.

— Бакли не ошибается. — сказал Грир. — Тела находятся на расстоянии менее пятидесяти ярдов друг от друга. Пилот «Nighthawk» находился на гребне, но он уверен, что видел, как мужчина толкнул женщину, которая погибла. Они все еще пытаются вытащить тело из

расщелины. Пожарный находился в стороне от тропы. По всей видимости, он был ранен ножом. По словам сотрудника «УКР», который первым прибыл на место происшествия, похоже, что убийца точно знал, что он делает с лезвием. Чисто. Работа профессионала.

— Пилот сильно помят после случившегося. — сказал Бакли. — Но он уверен в том, что видел.

Грир пододвинул к Джеку лист бумаги. Это был карандашный набросок человека с лохматыми волосами, торчащими из-под шерстяной шапки.

— Не самый лучший рисунок. — сказал Райан.

— Это еще мягко сказано. — сказал Грир.

— Что этот человек мог взять с места крушения? — спросил Райан. — Не похоже, что он мог взять какую-то секретную авионику...

— РПМ. — сказал Бакли, как будто это должно было быть очевидно. — Радиопоглощающий материал. Слишком рано говорить об этом, но следы указывают на то, что кто-то копался в грязи возле хвостовой части. Возможно, ему попался кусочек компонента под названием... — Бакли обратился к своим записям. — Платипус.

— «Платипус» — это своего рода щит, который простирается под задней частью двигателей, блокируя тепловое излучение снизу. — Риттер поднял трубку.

— Именно. — сказал Бакли. — Наши инженеры потратили чертовски много времени и энергии на разработку компонентов, чтобы сделать этот самолет невидимым.

— Почти невидимым. — поправил Грир.

— Конечно. — сказал Бакли. — У восточных немцев все равно не было бы ни возможностей, ни денег для создания такого самолета, но если им не придется тратить свое время и деньги на выяснение и испытание углов, а затем на реинжиниринг нашего РПМ, Советы бросят на это деньги и построят его. Любое тактическое преимущество, которое мы имеем сейчас, испарится.

— Почему мы сразу же обвиняем в этом Восточную Германию? — спросил Райан.

— Мы к этому еще вернемся. — сказал Грир.

— Группа быстрого реагирования из Неллиса относительно быстро оцепила район. — сказал Риттер. — ВВС объявили его зоной национальной обороны, поэтому они могут использовать те же правила ведения боевых действий, что и на военном объекте.

— Но захотят ли они это делать? — Райан помрачнел.

— Территория будет оставаться закрытой для посещения в течение некоторого времени. — Риттер покачал головой, вероятно, списав наивность Райана на возраст. — На случай, если кто-то все же проберется сюда, ВВС засыпают территорию обломками «F-101», которые они привозят из ангара на озере Грум. По официальной версии, самолет «Вуду» упал во время ночного полета. Пресс-релиз будет выпущен завтра утром. Если мы сообщим общественности историю слишком рано, они подумают, что мы уже подготовили ее и что-то скрываем.

Райан издал глубокий стон.

«Неудивительно, что существует так много теорий заговора...» — подумал он, но оставил это при себе.

— Что теперь? — спросил он вместо этого.

— Я должен ввести вас в курс дела относительно «МистерВтеме». — сказал Грир.

— «МистерВтеме»... — Райан попробовал кодовое имя. Как обычно, оно не имело ничего общего с проектом, который обозначало.

— Бакли уже упоминал о «Платипусе» и РПМ. — сказал Грир. — Вы получите полный пакет документов для ознакомления, но вот краткая информация...

Грир рассказал Райану о сверхсекретном проекте компании «Локхид Мартин», который начинался как «Синь-имеющий» и превратился в «МистерВтеме».

— Для сравнения: поперечное сечение радара у F-16 «Falcon» составляет около четырех квадратных метров. У F-117 «Nighthawk» поперечное сечение радара размером с колибри.

— «F-117». — задумался Райан. — Истребитель?

— Не начинайте. — сказал Грир. — Нет. «F-117» не имеет возможности вести воздушный бой. Любое внешнее вооружение увеличит его радиолокационную заметность. Его задача — атака наземных целей. Бомбардировщик-невидимка. И он очень хорош в своем деле.

— Я читал слухи о так называемом «F-19». — сказал Райан. — Любители конспирологии называют его летающей фрисби.

— Они недалеки. — сказал Грир.

— Некоторые пилоты называют его «Воблин-гоблин». — заговорил Бакли.

— Это так. — сказал Грир. — Большинство из них отмечают, что название не оправдано. За три года эксплуатации это был очень эффективный самолет. До сих пор нам удавалось сохранять проект в тайне. — он поднял глаза на Райана. — Вы знаете агента ФБР, который будет вести розыск. Дэниел Мюррей.

— Он в Лондоне. — искренне удивился Райан. — Я разговаривал с ним в столовой посольства в прошлом месяце.

— Несколько дней назад Бюро отправило его в Квантико на переподготовку. — сказал Грир. — Думаю, что там он будет преподавать пару курсов по борьбе с терроризмом для группы новых агентов.

— Дэн Мюррей — очень надежный парень. — сказал Райан. — Мой отец был детективом отдела убийств в Балтиморе. Мюррей обладает той же целеустремленностью в расследовании, которую я видел в своем старике.

Райан не говорил об этом, но все присутствующие за столом знали, что он сорвал заговор Ольстерской освободительной армии с целью убийства членов британской королевской семьи, в результате чего едва не погибла вся его семья. Дэн Мюррей играл ведущую роль в расследовании и после этого стал хорошим другом Райанов.

— Мне очень жаль, адмирал. — сказал Райан. — Но я по-прежнему не понимаю, какое отношение это имеет ко мне.

— Грир предложил нам обратиться в Бюро с просьбой найти кого-нибудь из ваших знакомых для руководства операцией по спасению «Nighthawk». — сказал судья Мур. — Есть большая вероятность, что это может быть связано с другим делом.

— Другим делом?

— Причина, по которой я вызвал тебя сюда прямо с самолета, Джек. — сказал Грир. — «НастоящийВетер». — он кивнул Бакли, чтобы тот продолжал.

— Возможный перебежчик. — сказал Бакли. — В итоге кто-то в Западном Берлине передал записку и закодированный компьютерный диск сотруднику дипломатической службы низшего звена, прикомандированному к миссии США в этом городе. Этому возможному перебежчику присвоено кодовое имя «Калисто».

Он рассказал присутствующим о деталях убийства Руби Келлера. Райан делал заметки.

— Всегда есть вероятность того, что это — подстава. — предположил Мур.

— Возможно. — Бакли снова возился с ручкой. — Агенты КГБ и Штази постоянно прощупывают персонал посольств и миссий, чтобы выяснить, кто есть кто. Но если «Калисто» — это «болванчик», то странно, что он не захотел встретиться с кем-то, находящимся в Западном Берлине. Личности оперативных сотрудников, управляющих нашими активами, стали бы ценным разведывательным переворотом как для восточных немцев, так и для Советов. Но в служебной записке специально оговаривалось, что в первой встрече не должны участвовать местные офицеры. По какой-то причине «Калисто» не доверяет нашим парням в Берлине.

— Он знает о «кроте»... — судья Мур стукнул по столу с таким видом, будто собирался выстрелить во что-то... или в кого-то.

— В этом и заключается идея. — сказал Бакли. — Рискну предположить, что девяносто девять процентов предателей, которых мы ловим, предаются перебежчиками, которые переходят на нашу сторону. Наши кроты сдают их кротов. Их кроты выдают наших кротов...и танец продолжается...

— Чертовски интересный танец. — сказал Риттер. — Потому что русские партнеры по танцам получают три койки и койку в федеральной тюрьме, а наши — вырванные ногти и советскую пулю в затылок.

— Верно. — бесцеремонно сказал Бакли, хотя, конечно, у него были люди, погибшие во время работы на него.

За последнее десятилетие несколько «кротов» раскрыли десятки сотрудников ЦРУ, большинство из них были застрелены. Не приходится сомневаться, что в рядах американской разведки по-прежнему есть предатели.

Райан знал далеко не все, но он бывал в Лэнгли достаточно часто, чтобы читать между строк и видеть, как ведутся масштабные расследования с целью найти тех, кто все еще на свободе, возможно, за соседним столом... или за этим столом. Каждый год они теряли агентов на местах, добровольцев, которые соглашались на некоторое время остаться на работе в Советском Союзе, чтобы собрать больше разведывательной информации, и все это с большим риском для себя и своих семей.

Райан испытывал тошноту и огромную гордость от того, что знал некоторых из этих храбрых мужчин и женщин.

— Диск был зашифрован, но «Калисто» отправил одноразовый ключ шифрования на почтовый ящик в Шантильи, штат Виргиния. — Бакли продолжал. — Большинство людей на Западе перешли на пяти— и четвертьдюймовые диски, но я видел много «Роботронов» в Восточной Германии, когда руководил выставкой в Бонне. Эти старые машины — динозавры, они все еще используют восьмидюймовые дискеты... или даже кассеты для хранения данных. — помощник «ОСВ» на мгновение замолчал, давая информации осмыслиться, а затем сказал. — Но вот в чем дело. Содержимое этого диска представляло собой очень интересный образец того, что может

предложить «Калисто». Он снова сделал паузу, обращаясь к Риттеру за советом, стоит ли продолжать.

— Мы уже говорили об этом. — Грир поднял глаза от своего фолианта, посмотрел на двух мужчин и затем сказал. — Считайте, что доктор Райан уже прочитал.

— Ряд математических формул. — Бакли пожал плечами и сказал. — Какая-то тригонометрия и физика, которая на много лет превосходит мои знания. Достаточно сказать, что, похоже, «ГДР» или Советы, а может быть, и те, и другие, проводят исследования в области радиолокационного отражения и стелс-технологий.

— «МистерВтеме»... — размышлял Райан. — «F-117»...

— Думаем ли мы, что они получили в свои руки нашу технологию? — Мур помрачнел.

— Нет. — сказал Риттер. — Глядя на данные, содержащиеся на диске, мы считаем, что их исследования значительно отстают от наших. Их программа, похоже, находится в зачаточном состоянии, но они определенно на правильном пути.

— Значит, русские или восточные немцы каким-то образом завладели той же технологией... — Мур стукнул кулаком по столу, явно взволнованный.

— Мы не уверены. — сказал Риттер. — Я попросил своего сотрудника из «Локхид Мартин» проверить цифры. Он считает, что это параллельная разработка.

— В этом есть смысл. — сказал Райан. — Я помню, что читал о советском ученом, который написал работу о радаре и низкой заметности.

— Верно. — сказал Грир. — «Синь-имеющий»/«МистерВтеме» расширил первоначальную гипотезу этого ученого.

— Значит, они занимаются собственным расширением. — сказал Мур.

— Исследования. — сказал Бакли. — Расчеты и проекты, предоставленные «Калисто», являются базовыми, но точными. Им все равно придется провести бесчисленное количество тестов, не говоря уже о том, что им не хватает одного важного компонента. — он сделал паузу и снова посмотрел на Риттера.

— Который они могли получить в результате аварии прошлой ночью. — Грир сделал глоток кофе.

— Итак, что мы знаем об этом «Калисто»? — спросил судья Мур.

— Ничего. — ответил Бакли. — Или почти ничего. Человек, совершивший нападение на девушку Келлер, мертв. Цианид.

— На улице, в забегаловке, не меньше. — насмехается Мур. — Почему «Калисто» выбрал именно эту девушку… Келлер?

— Она — сотрудник консульства штата. — сказал Бакли. — Пробыла в Берлине всего несколько недель. Никак не может избавиться от привычки ходить в «Макдональдс». Ходит туда почти каждый день.

— Итак, «Калисто» следит за ней из посольства, разрабатывает свой план и затем приводит его в исполнение. — сказал Райан. — Хотим ли мы, чтобы перебежчик убил своих сообщников? Я имею в виду, кто бы это ни был, они убили грабителя.

— Может быть. — сказал Риттер. — А может, и нет. Какой-нибудь агент Штази, следивший за ребенком, убил его, а затем скрылся. На улицах было много народу.

— Может быть, грабитель был «Калисто»?

— Сначала мы исключили эту версию. — сказал Бакли. — Погибший был западногерманским панк-рокером с судимостью длиной с мою руку.

— Я хотел бы вернуться к вашему предыдущему вопросу, доктор Райан. Короткий и жестокий ответ — да. — Риттер наклонился вперед, опираясь локтями на стол, и пристально посмотрел на Райана, как бы оценивая его реакцию. — Мы примем сукиного сына-убийцу, который хочет дезертировать, если этот сукин сын-убийца предоставит нам действенные разведданные из-за железного занавеса. Вы были бы наивны, если бы думали иначе. Человек с вашим многолетним опытом должен понимать, насколько мы там слепы.

— Такова печальная правда работы разведки, Джек. — сказал Грир. — Наши соратники часто страдают от моральных пороков, о которых мы не любим говорить при свете дня. — он застонал. — Во всяком случае, такова суть того, что нам известно.

— Мы знаем еще кое-что. — заметил Райан.

Все взгляды обратились к нему.

— Что именно, сынок? — спросил Мур.

— У «Калисто» есть информация с востока, но он сделал заход с запада. Это означает, что он не только имеет доступ к информации. У него есть возможность выезжать за пределы ГДР.

— Или он передал информацию кому-то, кто это сделал. — сказал Бакли.

— Возможно. — сказал Райан. — Но стали бы вы давать показания, за которые вас могут расстрелять, третьему лицу, чтобы оно их выполнило?

— Каждый день, пока я был в Бонне. — сказал Бакли.

— В любом случае… — сказал Мур. — … послание «Калисто» настаивает на том, чтобы первая встреча была с кем-то, кто не из Бонна или Берлина. Это намекает на возможность утечки информации в нашу службу безопасности.

Бакли похлопал по своей папке, но ничего не сказал.

— «Фледермаус». — сказал Грир.

— «Летучая мышь»? — уточнил Райан.

— По данным сигнальной разведки, в связи с американскими операциями и активами в Германии неоднократно упоминалось нечто или некто по имени «Фледермаус». — Бакли кивнул, так как Грир сказал об этом. — По общему мнению, это кодовое имя, которое они используют для своего агента — нашего «крота» — или, по крайней мере, одного из них.

Грир потянулся через стол, взял с серебряного подноса кофейник и налил Райану чашку.

«Плохой знак.»

— Вот тут-то ты и пригодишься, Джек. Мы хотим, чтобы ты определил, следует ли вводить «Калисто» в курс дела или, как говорится, оставить на произвол судьбы.

— Минуточку, сэр. — сказал Райан. — Вы хотите, чтобы я отправился в Западный Берлин?

— Восточный Берлин. — Бакли покачал головой. — В закодированном сообщении «Калисто» будет указана точка высадки, где мы получим дальнейшие инструкции.

— И под «мы» вы подразумеваете Райана. — сказал Мур.

— Я знаю местность, сэр. — сказал Бакли. — И я уже не местный житель. Логично, что именно я пойду с ним.

— Позвольте с вами не согласиться. — сказал Грир. — Не обижайтесь, Лэйн, но вы три года были начальником Боннской станции. Не думаете ли вы, что у Штази и КГБ есть на вас досье

толщиной в два фута? Боже правый, вы разработали Черненко как добровольца и продержали его в «Лайн-ПР» сколько, большую часть двух лет? Это должно было поставить крест на их работе.

Бакли засиял от удовольствия.

«О-о-ох… — подумал Райан. — За покерным столом он будет просто бесподобен.»

— Он прав. — сказал Мур. — У Грира есть план. Давайте позволим ему управлять этим местом. — Риттер начал протестовать, но директор поднял руку. — Не потому, что я не доверяю тебе, Боб. Я доверяю. Но нам не нужно, чтобы решения принимали несколько человек. Комитетское мышление убивает Советы. Кажется, они никогда ничего не добьются.

Риттер поднял руку, как бы сдаваясь. Он сделал паузу, затем посмотрел на Райана сузившимися глазами.

— Могу я спросить, сколько вам лет?

— Мне тридцать четыре. — ответил Райан.

Роберт Риттер хорошо знал о своей секретной работе по охране советской подводной лодки с баллистическими ракетами «Красный Октябрь» и о своих действиях в Лондоне против ирландских террористов, но для некоторых румянец молодости бросал тень на все прошлые успехи, заставляя думать, что они были случайностью.

— Тридцать четыре? — сказал Бакли. — Ни хрена себе, Райан! Без обид, но мы говорим о Восточной Германии. Железный занавес полицейского государства всех полицейских государств. Берлинская стена… как они ее называют, Антифашистская защитная полоса. Некоторые люди там действительно верят в эти вещи и с радостью заполнят ваш позвоночник свинцом, если вы там напортачите.

— Я не закрываю глаза на то, что доктор Райан — аналитик. — Грир проигнорировал Бакли и посмотрел на Риттера. — Нам нужно послать кого-нибудь, кто обладает значительным опытом в ведении дел на враждебной территории.

— Согласен. — сказал Риттер.

— Я взял на себя смелость… — Грир протянул судье Муру через стол лист бумаги. Набранный шрифтом «OCR», он будет введен шифровальщиком в устройство для считывания оптических символов, зашифрован и затем распространен как «только для глаз» по отделениям и базам ЦРУ в Бонне и по обе стороны стены в Берлине.

— У меня есть несколько идей, кого мы могли бы послать с ним. — Бакли, которому еще не

сказали, что написано на бумаге, откинулся в кресле и постучал ручкой по передним зубам.

Мур протянул проект телеграммы Риттеру, тот прочитал его, задумался на мгновение, а затем сказал: «Видимо, адмирал Грир тоже».

— Очень хорошо. — сказал Мур. — Приступайте к работе.

— Кто главный в Восточном Берлине? — Райан поднял глаза от своего блокнота.

— Джейсон Ньюэлл. — сказал Риттер. — Стабильный человек. Проработал там два года — всю жизнь в Восточной Европе. До того как получить эту работу, он был заместителем начальника станции в Париже. Амбо — женщина. Лоис Саймон. Карьерный дипломат. Относительно эффективный… как дипломат. Они летят в Западный Берлин. Скип Халс управляет там базой. Он тоже хорош. Я пережил с ним трудные времена. Я доверял ему свою жизнь и продолжал бы доверять.

— Я свяжусь с бюро путешествий, как только выйду отсюда. — Райан запомнил имена, не записывая их.

— Время здесь играет решающую роль, Джек. — сказал Грир. — Кэти поехала с тобой?

— Она все еще в Лондоне с детьми.

— Хорошо. — сказал Грир.

Само собой разумеется, что Джек не должен был ничего говорить Кэти о задании. Однако Бакли все равно упомянул об этом, просто чтобы показать, кто в разведке специалист по оперативной работе.

— Тебе, Райан, придется держать все в секрете. Не говори никому, куда ты едешь, даже своей жене.

— Есть еще кое-что, что мы должны принять во внимание. — сказал Риттер. — «Калисто» предлагает разведывательную информацию, которая может сорвать крупные оборонные инициативы Восточной Германии и СССР. Если Штази или КГБ узнают об этом — а если утечка уже произошла, то они будут работать сверхурочно, чтобы выяснить, кто такой «Калисто», чтобы заткнуть эту утечку. — он ткнул указательным пальцем в стол, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. — И они без колебаний пустят пулю в основание вашего черепа, если посчитают, что это поможет перекрыть утечку.

— Верно. — сказал Грир. — Если бы вы могли предоставить нам несколько свежих лиц для контрнаблюдения.

Риттер кивнул Бакли, который, наконец, использовал свою ручку, чтобы что-то записать.

— Я пришлю команду из Хельсинки.

Мур отодвинул свое кожаное кресло от стола и встал, предложив остальным сделать то же самое.

— Спасибо, джентльмены. — сказал он. — Держите меня в курсе.

— Я тоже пошлю кого-нибудь еще. — сказал Грир Риттеру.

— Хорошо. — сказал Бакли. — Только пусть он свяжется с группой в Берлине.

— Я не говорю о контрнаблюдении. — Грир покачал головой. — Этот парень будет заниматься более практическими делами, если до этого дойдет. Он может быть немного тупым инструментом…

Судья Мур поднял руку, чтобы прекратить обсуждение, и вышел из комнаты, радуясь, что его не посвящают в суть дела, особенно когда речь идет о грязных делах.

http://tl.rulate.ru/book/107895/3983012